



Религиоведение. 2020. № 2. С. 62–76.  
Religiovedenie [Study of Religion]. 2020. No. 2. P. 62–76.

DOI: 10.22250/2072-8662.2020.2.62-76

<sup>1</sup> Бутов И.С., <sup>2</sup> Томин Н.В.



Бутов И.С.



Томин Н.В.

<sup>1</sup> Журнал «Картофель и овощи»  
140153, Россия, Московская область, Раменский район, д. Верей, стр. 500  
illiabutov@gmail.com

<sup>2</sup> Иркутский национальный исследовательский технический университет  
664074, Иркутск, Лермонтова, 83  
tomin.nv@gmail.com

## Архивные свидетельства о «самовольных экзорцизмах» в Российской империи в XIX – первой половине XX века

**Аннотация.** В статье рассматриваются архивные свидетельства об одержимости на пространстве Российской империи в XIX – первой половине XX века главным образом в православной среде. Представлены неизвестные ранее случаи так называемой «читки» или «отчитки» бесноватых, в том числе и те, которые происходили в беспокойных домах (*teufel-besessens Haus*). Приводятся похожие эпизоды с изгнанием бесов, в том числе и попытки населения (или знающих людей – чернокнижников) выгнать демонических существей прямо на дому собственными силами («самовольные» или «домашние» экзорцизмы). Показаны и изучены примеры проникновения обряда «экзорцизма» в народную среду с последующей трансформацией ритуалов «отчитки»: переноса акцента со священника на светское лицо, с действия – на читаемую книгу. Сделан вывод о том, что в прошлом явления в *teufel-besessens Haus* и одержимости в общественном сознании рассматривались как одно целое, т. е. как проявление дьявольских сил, «носителем» которых мог быть любой жилец «беспокойного» дома. Это происходило из-за того, что в христианском понимании любые «шумные духи» это, по сути, бесы, которые проявляются не через место (дом, здание), а через конкретного человека, который так или иначе связан с дьяволом.

**Ключевые слова:** кликуши, одержимость, беснование, экзорцизм

<sup>1</sup> Ilya S. Butov, <sup>2</sup> Nikita V. Tomina

<sup>1</sup> “Potato and Vegetables” journal  
build. 500, Vereya village, Ramensky district, Moscow region, Russia, 140153  
illiabutov@gmail.com

<sup>2</sup> Irkutsk National Research Technical University  
83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074  
tomin.nv@gmail.com

## Archival Evidence of “Unauthorized Exorcisms” in the Russian Empire in the 19th – First Half of the 20th Centuries

**Abstract.** The article discusses archival evidence of obsession in the Russian Empire in the 19th – first half of the 20th centuries, mainly in the Orthodox community. Previously unknown cases of the so-called “chitka” or “otchitka” of the possessed are presented, including those that occurred in restless haunted houses (*teufel-besessens Haus*). Similar episodes are given with the expulsion of demons, including attempts by the peoples (or knowledgeable people – black magicians) to exorcise demonic entities directly at home using their own forces (“unauthorized” or “home” exorcisms). The examples of the penetration of the rite of exorcism into the folk environment are shown and studied, followed by the transformation of the rituals of “otchitka”: the transfer of emphasis from the priest to the secular person, from the action to the book being read. It is concluded that in the past, phenomena in the *teufel-besessens Haus* and obsessions in the social conscience were considered as one, that is, as a manifestation of devilish forces, the “carrier” of which could be any tenant of a “restless” house. This was due to the fact that, in the Christian sense, any “noisy spirits” are, in fact, demons that appear not through a place (house, building), but through a specific person who is somehow connected with the devil.

**Key words:** hysterical women, obsession, possession, exorcism

### Введение

Известно, что на Руси людей, якобы одержимых духом, называли «порченными», «бесноватыми», «кликлушами». У таких людей наблюдалось изменение речи, причём окружающим казалось, что внутри человека говорит кто-то ещё. У лиц с «одержанием агрессивным буйным бесом» во время очередного приступа появлялась большая физическая сила (часто худенькую женщину не могли удержать несколько мужчин). Чтобы избавить человека от «одержания», служители культа и даже родные жертвы могли проводить специфичный религиозный ритуал с целью излечения таких больных – так называемую *читку бесноватых* или *отчитку*. Сама же отчитка, как отмечается, в православной традиции представляет собой не способ «изгнания» демона или демонов, а используется в первую очередь, как метод, который может спровоцировать человека отказаться от греха и возвратиться к церковной жизни [Орлова, 2014, 198]. Причём не обязательно было этот ритуал проводить в храме, зачастую важна была лишь признаваемая народом святость места. Например, в Илѣтах Псковской губернии больных, в которых якобы сидел «злой дух», в первой трети XX века клали на особый камень и при этом спрашивали: «Выйдиш<sup>1</sup> ли ты?». «Выйду, выйду!», – отвечал бес, после чего человека отчитывали, подводя под икону [Авилин, 2018, 202]. Бесноватых также пытались вылечить, приводя их на различные святые места, например, на место явления Богоматери в д. Бушмичи Каменецкого р-на Брестской обл. [НАРБ. Ф. 951. Оп. 4. Д. 17. Л. 91–93].

При этом термины «отчитывание», «отчитка» имели в большей степени народное происхождение, так как представители духовенства, практикующие ритуалы экзорцизма, практически не использовали эти понятия, предпочитая говорить о «явлении беса» и борьбе с ним [Мельникова, 2006, 250–258]. Под «отчиткой» в крестьянской среде понималось буквально «исцеление посредством чтения»<sup>2</sup>, когда главным механизмом ритуала мирянам виделось непосредственно чтение определённых магических заклинаний (т.е. специальных молитв). Именно такое понимание обряда делало возможным для крестьян и самовольное отчитывание [Обнинский, 1890, 361], а также обращение за помощью при борьбе с бесноватыми к так называемым мирным начётчикам. Например, в Васильсурском уезде Нижегородской губ. отчитывание совершалось «или своими домашними средствами, или же, что всего чаще, начётчиками, особенно славящимися вместе с начитанностью божественных книг и праведностью своей жизни» [Попов, 1903, 269]. Считается, что именно в такой секулярной форме в середине XIX века обряды «отчитки» устойчиво проникают в народную среду в том виде, когда деревенские «специалисты», странствующие богомольцы и просто уважаемые светские лица «разыгрывают» действия священника.

На протяжении всего XIX – начала XX века сведения о «бесноватых» публиковались в России в церковной и светской прессе, а также в различных медицинских журналах. После революции 1917 года материалы печатались, в основном, в специализированных медицинских журналах и в виде массовых брошюр для населения. Часто встречаются документы о следствиях по таким делам и в архивах, например, альманах «Российский Архив: история Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.» в 2001 году напечатал подборку подобных документов из Российского государственного исторического архива (РГИА) в цикле из четырёх статей [Атапин, Лупанова, 2001, 190; Аркадий (архиепископ), 2001, 190–195; Смирнов, 2001, 195–196; Загорский, 2001, 196–197]. Отмечается, что отношение государства и церковной власти к кликушеству в России постоянно менялось: в XVII веке их, в основном, «отчитывали», с 1842 года считали «беснование» обманом, а «беснующихся» подвергали наказанию плетью и содержанию в смирительном доме. Лишь с середины XIX в. возобладал взгляд на кликуш как на людей, которым требовалась медицинская помощь (илл. 1–3) [Атапин, Лупанова, 2001, 190].

Цель настоящей публикации – рассмотреть и проанализировать неизвестные ранее архивные свидетельства об одержимости (главным образом, так называемые самовольные экзорцизмы) на пространстве Российской империи в XIX – первой половине XX века.



*Илл. 1. Рисунок из книги Дмитриевой Д. Кликуши или порченные и как их лечить. М.–Л.: Изд. и тип. им. Гутенберга и Лер. Госуд. Изд-ва, 1920. 21 с.*

*Illus. 1. Drawing from the book "Hysterical Women or the Bewitched and How to Treat Them". Moscow-Leningrad: Gutendeg Tipography and Leningrad State Public Publishing House, 1920, 21 p. (in Russian).*

### Случаи одержимости и самовольные экзорцизмы в архивных источниках

Хотя ещё Н.В. Краинский отмечал, что в Северо-Западном крае, «несмотря на существующее там понятие о колдовстве, кликушество в чистой форме не встречается» [Краинский, 1900, 4–5], дела о кликушах попадались нам в НИАБ. Например, в 1872 году при допросе одна из прихожанок Новогрудского римско-католического костёла, заподозренная в кликушестве оттого, что постоянно плевала на левую сторону (в том числе и в людей), заявила, что с этой стороны у неё всегда находится злой дух [НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 34082. Л. 3 об.]. В церковной прессе также приводилась история кликуши Фёклы Ласик из д. Горной Гродненского уезда. Известно, что в 1883 году она пыталась найти спасение от своего недуга в Гродненском Рождество-Богородичном женском монастыре [О чудесном, 1883, 385–387].

Схожие по фактуре истории фиксировались и в ходе наших экспедиций на территории Беларуси. Например, мы записали рассказ о женщине из д. Захаровщина Поставского р-на Витебской обл., в которую, по словам информанта, «залез чёрт»<sup>3</sup>. Предполагают, что это произошло из-за того, что она колдовала. Когда привели на дом священника и тот стал молиться с тем, чтобы бес покинул её тело, она принялась кричать: «Ой жгёт! Ой, жгёт!». В деревне потом говорили, что после этого она долго не жила<sup>4</sup>.

Известен такой случай и на территории Глубокского р-на Витебской обл. Информанты

1922 и 1923 г. р. сообщили, что в детстве видели, как на коне везли человека, связанного цепями, при этом люди говорили, что «в нём чёрт сидит, в человеке». Когда одержимого привезли к церкви и над ним стал молиться батюшка, то изнутри человека раздался голос: «Боюсь, боюсь. Пустите меня под осиновую колоду возле церкви». Оказалось, что под той колодой спал какой-то человек, в которого нечистый хотел «перескочить». Далее голос сообщил, что «вскочил» в бедолагу, когда тот пил воду из колодца. Приказали ему вылезать, тот и выскочил, только палец человеку оторвал<sup>5</sup> [Жывое наша слова, 2001, 288]. Здесь ярко проявляется амбивалентность беса – если во многих историях он боится осины, то в данной записи, наоборот, стремится попасть под «нечистое» дерево, на котором, по легенде, повесился Иуда. В том же Глубокском районе чёрт вышел из человека через оторванный палец и в д. Стуканы. По рассказам, нечистого напустил еврей после ссоры. Когда «одержимый» пришёл в церковь, батюшка хотел его исповедать, но чёрт, сидящий в нём, заявил: «Не ты меня посадил, не ты и будешь выгонять». После чего якобы загремел гром, у человека отвалился палец и оттуда вышел чёрт. Больше мужчину никто не беспокоил<sup>6</sup> [ФФМ УНЛБФ БГУ. Ф. 2. Оп. 7. П. 6. Л. 1]. В ФФМ УНЛБФ БГУ есть также запись из д. Новый Двор Свислочского р-на Гродненской обл. Здесь чёрта якобы «подослал» отвергнутый ухажёр одной девушки, который за это заплатил знахарке 5 рублей золотом. Когда девушка с сестрою спала ночью в сених, то чёрт стал её пугать<sup>7</sup>, но когда приходил отец девушки, то ничего не происходило. Наконец, ей в ухо заползла кузака<sup>8</sup>, после чего девушка «сделалась дурною» и стала подвергаться всяческим мучениям со стороны нечистой силы. Священник попытался выгнать беса и сказал ему: «Как вошёл, так и выйди!». Однако чёрт отвечал: «Я не могу выйти, так как уже вырос. Я выйду через горло, или оторву руку и выйду». Потом чёрт затаился, а спустя несколько лет девушку убила молния<sup>9</sup> [ФФМ УНЛБФ БГУ. Ф. 4. Оп. 14. П. 13. № 35. Л. 1].



По похожему сценарию развивалась и история, о которой рассказала информантка из д. Подлазье Ляховичского р-на Брестской обл. Всё произошло из-за неудачного гадания на суженого. Одна женщина с подругой на Шчодр<sup>10</sup> отправилась в 12 часов на реку посмотреть, как будут выглядеть их женихи. Там действительно катались на коньках какие-то «парни». Одна из девушек убежала, а вторая осталась. Тогда один из «парней» приблизился к храброй гадалщице и сказал, что сейчас в неё вселится, предложив выбрать варианты (через уши, глаза, нос, рот и т. д.). Девушка предложила – через мизинец. После этого «сатана» стал её «носить»<sup>11</sup>, в церковь даже насильно её не смогли втянуть. Тогда приехал «проповедник со своими верующими» и стали «сатану» гнать. Тот спросил – куда ему выйти, на что получил ответ, что куда вошёл, пусть оттуда же и выходит. Когда «сатана» выходил через мизинец, то стоял страшный грохот стен и углов в доме. Девушка после этого осталась в живых<sup>12</sup> [ФФМ УНЛБФ БГУ. Ф. 1. Оп. 12. П. 41. № 6. Л. 1].

Обращает на себя внимание, что чёрт в большинстве сообщений выходил или грозился выйти из тела вместе с его частью (пальцем или даже рукой), что для данного региона может являться устойчивым мотивом при бесоодержимости<sup>13</sup>.

Одно из дел ГАРФ живописно описывает ритуалы, проводимые ксёндзом Самбором в 1845 году в Эйхвальдском Курате Южного Края России над несколькими жёнами колонистов, которых якобы «испортили» чародейки, в частности, над девушкой по имени Мария – женой колониста колонии Нейгоф Михаила Штагельского [ГАРФ. Ф. 109. Оп. 20. Д. 111. Л. 1–10 об.]. Посвятив Марию Штагельскую, ксёндз «начал кропить и заклинать из книги *Exorcismus Obsessis*». Вскоре Мария упала в обморок, а из неё «отозвался нечистый дух, именем Якоб, мучающий её и что он вослан с водою то же высказанною чародейкою Анною Катериною Трей». Когда в другой раз Самбор пытался выгнать демона из Марии, то тот сообщил больше подробностей: «он кричал, что Трей его повелительница негодую на Марию за то, что она, Мария, не хотела взять Треваго сына замуж, запросив к себе дала ей из полукварты воды напиться, а бес уже там сидел и когда она пила то он в неё влез и теперь уже хочет выйти, и что он без вреда не намерен оную женщину оставить». Самбор упорствовал и говорил, что тому самое место в аду. Тогда нелегальный «квартирант» со страшным рёвом закричал: «О! Я несчастный! Проклятый. Сидел в ней 3 года, а теперь должен я идти в Ад без добычи, мне хотелось её души, тогда бы с радостью в Ад пошёл! О ты страшная обитель Ад! Проглони меня! Я прихожу без пользы, не жги меня». Однако все усилия были напрасны – бес так и не оставил женщину [ГАРФ. Ф. 109. Оп. 20. Д. 111. Л. 3 об.–4].



**Илл. 2.** Рисунок из книги Дмитриевой Д. Кликуши или порченные и как их лечить. М.–Л.: Изд. и тип. им. Гутенберга и Лер. Госуд. Изд-ва, 1920. 21 с.

**Illus. 2.** Drawing from the book "Hysterical Women or the Bewitched and How to Treat Them". Moscow-Leningrad: Gutenberg Typography and Leningrad State Public Publishing House, 1920, 21 p. (in Russian).

В Эстонском фольклорном архиве Эстонского литературного музея есть запись, датированная 1941 годом, из псковского-эстонского пограничья о случае одержимости в районе Петрограда. По словам Варвары Русановой, «в ранние времена», когда они работали на сборе ягод, «наши хозяйки была подделана и посажен был грех-цорт в сярёдку». После этого «через яну стал гаворить бес»: «Тагда ана спадё с ног и патямнея, а он через яну гаварит, гаварит, что я на сялёдке падделан, на дванадцать лет, тагда выду вон. А яна ляжит, а через яну он ета гаварит». Чёрт всё же боялся причастия и как только женщину подводили к церкви, бес кричал: «Всё равно выплону». Интересно, что сведения этого засевшего внутри голоса (представившегося

Лявоном) были удивительно точными и за предсказаниями к нему приходили местные жительницы. «Каторая дявчонка спросит: – Выйду замуж? А он гаварит: – Ня выйдеш, ты ашше аннова родишь. А адин ражон был. Тагда дявчонки узнали, ёй стынна стала. Он всю жизнь узнавал, всю правду» [ERA, Vene 14, 473/5 (28)].

Встречались и самостоятельные попытки населения учинить «изгнания» демонических существ прямо на дому, однако они, чаще всего, оканчивались трагически. Так, одна крестьянская семья<sup>14</sup> в конце 1880-х – начале 1890 годов решила «употребить в дело насилие ради спасения одержимой» престарелой матери. Ритуал заключался в том, что один из членов её семьи читал молитвы, а когда демон заупрямился выходить, то старуху, читай лукавого, стали бить книгой с молитвами по голове и сдавливать своей родственнице горло<sup>15</sup>. В итоге несчастная женщина умерла [Обнинский, 1891, 385–387]. В другом случае, описанном в 1878 году и произошедшем «в одной из деревень, расположенной в горах Алтая», местная прорицательница родила ребёнка «с большою головою и маленькими глазами», которого посчитали одержимым бесами. Селяне решили: взять осиновый кол и раздвоить его, этими «щипцами» схватили ребёнка и бросили в растопленную печь [Сибирь, 1878, 3].

Однако известны и случаи удачного «домашнего экзорцизма». Например, в Ветковском р-не Гомельской обл. Беларуси один из членов семьи пытался изгнать демона из некой Ксеньки<sup>16</sup>. После того как бесы в неё вселились, они стали говорить от её имени. Десять лет они «управляли ей» пока в самовольном экзорцизме не принял участие муж этой женщины. Муж приказал: «Невидьмыми вошли, невидьмыми и выходите!». И с тех пор измученная женщина «здоровая начала быть»<sup>17</sup> [ФФМ УНЛБФ БГУ. Ф. 3. Оп. 5. П. 6. № 1. Л. 1].

В некоторых случаях обряд на дому, хоть и спонтанно, всё же проводил опытный священник. Так, 13 февраля 1907 года священник Иоанн Кронштадский (впоследствии православный святой) был приглашён отслужить молебен к петербургскому жителю Ивану Аверьяновичу Лебедеву. Во время общей трапезы в комнате вошёл дворник со своей женой. Последняя, заметив батюшку, неожиданно упала на пол, стала биться и неистово кричать, что не может находиться в присутствии отца Иоанна. Священник, быстро среагировав, попросил отвести женщину в другую комнату, где был проведён краткий молитвенный обряд. По сообщениям свидетелей, «больная перекрестилась, выпила поданную ей батюшкой св. воду и, как ни в чём не бывало, отправилась вместе с присутствовавшими трапезовать» [Сурский, 2011, 468].

В двух других записях из архива ФФМ УНЛБФ БГУ речь идёт уже об изгнании более агрессивного беса с помощью специального ритуала, но провёл его уже не священник, а чернокнижник. Дата события не обозначена даже примерно, известно лишь место – современные д. Замостяны Ошмянского р-на Гродненской обл. Беларуси<sup>18</sup>. Согласно воспоминанию местной жительницы, одна здешняя семья долгое время жила во Франции. И к девочке из этой семьи как-то попала *чернокнига*, которую она одним вечером решила прочитать. После этого кто-то постучал в окна и двери, а в дом вошла какая-то чёрная тень. В субботу собрались парни и девушки, посмеялись над этим происшествием<sup>19</sup>, но всё же сообщили местному ксёндзу, который отправил в село своего помощника на велосипеде. Но как только тот вошёл в дом и спросил: «Что происходит?», то ему кто-то в лоб стукнул гнилой картошкой. Ксёндз пытался святить помещение святой водой, но это помогло только на три дня. После этого дух разошёлся не на шутку: подымал воду над столом, зимой срывал с ног валенки и т. д. Чтобы избавиться от духа, посадили девочку на кровать и стали молиться, но тогда над тем местом, где сидел ребёнок, раздался стуки. Тогда родителям подсказали знающие люди, что есть один чернокнижник, который «отчитывает», только ему за это нужно отдать целую корову. Семья располагала финансами и смогла обеспечить такой «подарок», после чего чернокнижник принялся отчитывать девочку. Детали отчитки информант не привёл, но известно, что после дух всё-таки пропал, а девочка была столь слаба и измучена, что чуть не умерла. Но её всё же отходили<sup>20</sup> [ФФМ УНЛБФ БГУ. Ф. 4. Оп. 2. П. 15. Л. 1–1 об.]. Также отмечается, что за время борьбы с духом «высохла» мать девочки и заболел отец, но их дальнейшая судьба неизвестна<sup>21</sup> [ФФМ УНЛБФ БГУ. Ф. 4. Оп. 2. П. 14. № 108. Л. 1].

Есть в том же архиве и очень похожий рассказ про случай, произошедший в д. Вангишки Браславского р-на Витебской обл. Беларуси<sup>22</sup>. У одной старухи из этой деревни также была чернокнижка. И какая-то девочка (лет около девяти) нашла эту книжку и начала её читать. А так как читать она особо не умела, то, как выразились рассказчики, «*начытала*» (то есть, можно предположить, что читала не умеючи, не разбираясь в смысле написанного). И до того она дочиталась, что пришли «они» – чертенята. Хотели её схватить, но девочка надела крестик и те не осмелились её тронуть. Зато избрали другую тактику – стали устраивать всевозможные безобразия в доме. Информанты перечислили лишь некоторые из них: вырывали с корнем овёс или ячмень и связывали в пучки, когда девочка полоскала одежду, то они садились на неё и «ездили» по озеру, сено из сарая выкидывали, как только начинался дождь и т. д. Несмотря на то, что девочка, по уверениям рассказчицы, видела этих чертей (говорила, такие небольшие, только ноги босые), специально приглашённый ксёндз, никого не увидел, только следы (как будто, кто-то ходил «на пальчиках»). Однако ксёндз, как и в предыдущем сообщении, оказался бессильным перед нечистой силой, пока не нашли человека, который умел отчитывать. То есть речь вновь идёт, по всей вероятности, о некоем знающем человеке, вероятно, чернокнижнике или чернокнижнице. Увы, в тексте не конкретизируется, как именно происходила отчитка и кого отчитывали, но, основываясь на предыдущем тексте, можно сделать предположение, что специальному ритуалу также подвергли девочку<sup>23</sup> [ФФМ УНЛБФ БГУ. Ф. 2. Оп. 3. П. 21. № 3. Л. 1].

Приведённые выше записи, по мнению историка Е.А. Мельниковой, могут являться развитием двух мотивов, связанных с «особенной книгой»: былички о «чернокнижнике» и былички о «чтении книги колдуна дилетантом», когда некий дилетант читает книгу и вызывает чертей, с которыми читающий не может управиться, как правило, его спасают либо соседи, либо сам колдун-чернокнижник<sup>24</sup> [Мельникова, 2006, 256–257]. Причём, не всегда всё оканчивается именно одержимостью, иногда речь просто идёт о появлении неких сверхъестественных проявлений в доме: «У ей книги были, ребята и попросили: «Дай поглядеть книжку». А у их два дома было. Они взяли, чтоб иконы в доме не было надо, стали читать. Дочитались, что столы и всё заходило по комнатам. Выскочили вон, а утром пришли, а уж в доме книги-то и нет, исчезла» [Черепанова, 1996, 320]. Е.А. Мельникова предполагает, что такая сюжетная закономерность объясняется тем, что к «отчитыванию» от чертей, прибавляется ещё одно из значений термина «обратное чтение»: «Цыганка рассказывала: была у неё чёрная магия, книга, под замком. А ребята открыли и начитали. Она пришла, а у них нечистиков целый дом! Она догадалась, нечистиков и отчитала обратно»<sup>25</sup> [ТФНО 2001, 345, № 387]. Исследовательница также обращает внимание на семантическую связь терминов «начитать – отчитать», так как в некоторых случаях для избавления от различных вредоносных воздействий магический текст могли прочитывать задом наперёд [Мельникова, 2006, 257–258].

Некий «очистительный» ритуал, который провели за пределами с. Спинка Жуковского р-на Брянской обл. «в ночные часы», упоминает в своём письме к Ф. Ю. Зигелю Е. В. Шелоботина<sup>26</sup>. На него решились после того, как примерно в 1923–1924 годах одна большая семья перевезла в село свой дом из соседней деревни. После этого в нём начались «страшные приключения»: днём из закрытого дома стал



*Илл. 3. Рисунок из книги Дмитриевой Д. Кликуши или порченные и как их лечить. М.–Л.: Изд. и тип. им. Гутенберга и Лер. Госуд. Изд-ва, 1920. 21 с.*

*Illus. 3. Drawing from the book "Hysterical Women or the Bewitched and How to Treat Them". Moscow-Leningrad: Gutendeg Typography and Leningrad State Public Publishing House, 1920, 21 p. (in Russian).*



исчезать инструмент, кто-то срезал лыки с лаптей, на пороге находили человеческие экскременты в виде лепёшек, калом была обмазана печь, материалы и инструменты.

В ходе работы с документами Государственного архива Воронежской области (ГАВО), авторам удалось найти неизвестное ранее архивное дело о самовольном экзорцизме, учинённом полицейскими, стражниками, начальником почтового отделения и даже агрономом (!) над заподозренной в одержании Акулиной Карповной Ждамировой из с. Каменка Землянского уезда Воронежской губернии. При этом, как следует из документа, изначально никаких признаков бесноватости у девушки вообще не наблюдалось. Наоборот, она была лишь безучастным свидетелем проделок «нечистой силы» в её доме, которая не только стучала и швырялась посудой, но даже изувечила несчастную женщину. Непонятно также, кто вообще уполномочил прибывшую в нехороший дом делегацию отчитывать девушку, и не было ли это некой совершенно непрофессиональной инициативой доморощенной комиссии по изгнанию бесов? В тексте упоминается и священник, которого приглашала Акулина и который, вероятно, увидев, что творится в доме и что никаких признаков одержимости у женщины не наблюдается, и стал инициатором передачи этого дела в распоряжение полицейских. Из документа не прослеживается, чтобы во время ритуала хоть кто-то из священнослужителей был рядом и как-то помогал в его проведении, поэтому можно полагать его ещё одним из самовольных, или «домашних», экзорцизмов, которые в то время иногда практиковались в русской деревне. 5 сентября 1916 года унтер-офицер дополнительного штата Воронежского губернского жандармского управления Георгий Минаков направил помощнику начальника Воронежского Губернского Жандармского Управления в Задонском и других уездах следующее секретное письмо (входящий № 2647)<sup>27</sup> [ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 1149. Л. 328–329 об.].

*Доношу Вашему Высокоблагородию, что в селе Каменке Архангельской вол. Землянского уез. в доме кр. Акулины Карповны Ждамировой, появилась какая-то невидимая сила, которая ранее по ночам в хате стучала, кидала посуду и др. предметы в Акулину.*

*В Августе сего года неизвестная сила так изувечила Акулину, что несчастной пришлось уходить из дома и пригласить священ. для приобщения которому Акулина объяснила про невидимую силу на что свящ. обратил внимание и возбудили принять полицейские меры.*

*В виду заявления Пристав 4 ст. Землянского уез. Лукашевич принял меры для исследования. 23 Августа Пристав с приглашёнными лицами – с Начальником Архангельского почтового отделения, Агрономом, Старостой, двумя урядниками, тремя стражниками и др. лицами отправился в дом Акулины, где сделали осмотр, а затем взяли Акулину и посадили между двумя стражниками, которые её держали за руки, и погасили огонь.*

*Через несколько минут на чердаке невидимая сила начала стучать и ломать так, что присутствовавшие от страха предполагали бежать, после того в хате начал ломать вешалку, а в то время осветили, он перестал, затем погасили огонь и что-то было брошено на пол, затем осветили и увидели, что с головы Акулины сорвал платок так что она крикнула.*

*Вторично погасили огонь, платок тот крепко рукой держал стражник и Акулину два стражника держали крепко за руки, погасили огонь, то в момент с силой из рук стражников была вырвана Акулина и брошена на пол, что было доказательством присутствовавшим.*

*28 того же Августа тоже при тех же свидетелей вторично было исследование, и также Акулину держали стражники, и было сделано, чтобы Акулину между стражниками и другими посадить под иконой, потому что если чёрт, то он икону боится, и что же получилось, когда погасили огонь, тут же Акулина крикнула, что её ноги бьёт, и действительно, осмотрели, то ноги были в синяках.*

*Затем вторично крепко её держали и не могли удержатъ, Акулина из рук стражников застонала и упала на пол, тут быстро осветили и увидели, что Акулина мертва и на шее всё от нажима посинело, но принятые искусственные меры Акулина*

приведена в сознание и переведена к соседу на квартиру с 4 малолетними детьми, а дом её опечатан, и Приставом освидетельствовано.

О чём Пристав докладывал Землянскому Исправнику и какие будут распоряжения, я сведений не имею, но необходимо нужно принять каких-либо мер ввиду того, что среди населения волнение ужасное, говоря, что появляется на земле антихрист.

Как по слухам старожилы говорят, что на этом месте ранее жил вдовый кр., имел двух двоюродных дочерей, с которыми прижил младенца, и тайно его убили, и зарыли под сараем, спустя несколько лет этот дом был продан семье Акулины, которые вновь построили дом на том месте, где был похоронен младенец.

Как ходят слухи, что неизвестная сила говорила, чтобы о нём помолились Богу и читали Акафисты Успению Божией Матери, а то ему очень трудно, он уже 17 лет страдает, и ещё три года страдать, и просил чтобы тот дом сломали где под углом найдут камень и открыли его, тогда он не будет страдать.

Ранее в этом доме скоротечно были убитые две девушки, но это всё не обнаруживали, потому что признаки такие не были предполагали, что девушки умирали от болезни припадка, тем и оставляли без внимания.

Унтер-офицер Георгий Минаков [ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 1149. Л. 328–329 об.].

Здесь мы также наблюдаем общие для подобных случаев черты. Например, это аверсия относительно *sacrum* («боязнь святого»): «если чёрт, то он икону боится» [Краинский, 1900, 28; Минько 1975, 45], синяки, которые нечистая сила оставляла на теле и т. д. В то же время отмеченное дело уникально по целому ряду позиций. Самовольный экзорцизм имел место в православной среде, что наблюдается гораздо реже, нежели в католической. Несмотря на то, что в литературе иногда упоминаются сопутствующие



Илл. 4. «Самовольный экзорцизм» в отношении Акулины Ждамировой в представлении художника Владислава Березина, 2020 г.

Илл. 4. "Unauthorized" exorcism over Akulina Zhdamirova by Vladislav Berezin, 2020.

отчитке или непосредственно развитию одержимости сверхъестественные события (способность к левитации, телекинезу, ксеногlossия), стуки, перемещение предметов обихода [Werenko, 1896, 119; Орлова, 2014, 192–193; ФФМ УНЛБФ БГУ. Ф. 4. Оп. 2. П. 15. Л. 1–1 об.; ФФМ УНЛБФ БГУ. Ф. 2. Оп. 3. П. 21. № 3. Л. 1], столь ярко выраженный комплекс полтергейстоподобных проявлений при описании других сходных эпизодов в русской православной традиции среди проанализированной нами литературы почти не встречается. Лишь в некоторых источниках упоминаются своеобразные транскультурные предвестники одержимости: «запах жжёной серы» и дым из ноздрей [Орлова, 2014, 198], самозажжение свечей и появление камней, разбивающих стекла [Пархоменко, 2002, 84], знание недоступных новостей (способность «всё узнавать») [Лахтин 1910, 158–159; ERA, Vene 14, 473/5 (28)], «скребущие звуки в стенах» [Томин, 2015] и др.

#### Связь мотивов несодержимости и явлений «шумного духа»

Нужно учитывать, что в записях из ГАВО и ФФМ УНЛБФ БГУ речь фактически идёт не о классической одержимости некоего лица, а о так называемых беспокойных домах, домах, одержимых бесами, или о явлении, названном в тот момент в русскоязычной печати на немецкий манер *teufel-besessens Haus* [Кирпичников, 1885, 56]. Современного русского синонима, полностью совпадающего с ним по значению, так и не возникло<sup>28</sup>, но наиболее близкий по смыслу термин – *дом с*



полтергейстом (нем. *poltern* – «грохотать», «стучать» и нем. *Geist* – «дух», буквально – «шумный дух») или дом с призраками.

Предположительно большинство таких эпизодов имело место в периоды нестабильности (революции, войны, в моменты с тяжёлой экономической ситуацией в регионе и т. д.). Как пишет О.Б. Христофорова, со ссылкой на несколько зарубежных авторов, широкое распространения концепта бесоодержимости в Средневековье и Новом времени стало возможным из-за социально-экономических потрясений, в число которых входит война и часто сопутствующие ей неурожаи и эпидемии [Христофорова, 2016, 113–114]. Даже активизировавшееся революционное движение вызывало у женской половины населения специфическую реакцию в виде бесоодержимости. Например, в 1909 году «брат Яков» из Москвы, которого считали предсказателем (ворожеем), утверждал своим клиентам, что «очень много бесов развелось теперь, “после забастовок”» [Лахтин, 1910, 169]. Новая глобальная война, скорее всего, также актуализировала по всей стране дремавшие религиозно-мистические архетипы с ярко выраженными демономаническими чертами. Период панических ожиданий стал к тому же и триггером обострения различных душевных заболеваний у местного населения.

Однако в истории Русской православной церкви существует и более ранний случай изгнания бесов из помещения, имевший место в 1666 году. В этот год в богадельне храма Кира и Иоанна (на Кулишках, г. Москва) завелась нечистая сила, «демон», который беспокоил обитательниц богадельни своими проказами. Этнограф И.М. Снегирев писал, что «демон делал старухам всякие пакости, не давал им покоя ни днём ни ночью, сбрасывал их с постелей и лавок, кричал им вслух разные нелепости, на печи на палатах и в углах стучал и гремел» [Снегирев, 1875, 159]. Попытки изгнать нечистого духа силами местных священников только раздражали «демона», так что он «стал обличать их самих в разных беззакониях». Только вмешательство иеромонаха Иллариона (впоследствии митрополит Суздальский и Юрьевский), призванного царём Александром Михайловичем из Флорищевой пустыни, позволило кардинально переломить ситуацию. Отмечалось, что Илларион «семь недель с двумя иноками там подвизался в молитвах, читал каноны Иисусу, Божьей Матери и Ангелу Хранителю, правило пустынное, совершал водосвятие и произносил заклинательные молитвы против лукавых духов». При этом «злой дух» во время таких обрядов вёл себя крайне агрессивно по отношению к Иллариону, «устрашал его стуком, криком и разными угрозами, кидал в него камнями, мешал ему класть земные поклоны, бросаясь на него чёрной кошкой». В итоге, несмотря на активное противодействие, «демон» «молитвами преподобного совершенно был изгнан из богадельни». Впоследствии, этот сюжет стал основой известной московской поговорки: «у чёрта на куличках» [Снегирев, 1875, 159].

Однако в селе Каменке Воронежской губернии самовольный экзорцизм фактически провели над конкретным человеком (т. е. Акулиной), вокруг которого концентрировалось большая часть сверхъестественных проявлений. Некоторые современные исследователи и психологи называют таких людей фокальными лицами [Нонган, 1996, 1307–1316]. При этом никаких предпосылок делать это, кроме непосредственно происходящего в доме буйства нечистой силы, скорее всего, не было. Однако очевидно, что в прошлом явления в *teufel-besessens Haus* и одержимости в общественном сознании рассматривались как одно целое, т.е. проявление дьявольских сил, «носителем» которых мог быть любой жилец «беспокойного» дома. Можно предполагать некую коэволюцию или совместную эволюцию этих явлений, пути которых под влиянием роста образованности и исчезновения различного рода суеверий, в частности, о «порче», в какое-то время почти полностью разошлись. Хотя и в наше время можно услышать о таких проявлениях, что было описано и систематизировано некоторыми учёными, такими как, например, О. Валусински [Walusinski, 2018, 59–71] и Н.В. Томин [Томин, 2013]. В частности, авторы подчёркивают, что многие случаи одержимости начинались как типичное проявление «шумного духа» в доме, т. е. со странных стуков, скребущих звуков, передвижения предметов. Примером такого хода событий были известные резонансные случаи одержимости Аннелизы Михель, которая первоначально стала жаловаться на посторонние шумы в

комнате [Felicitas, 2005, 12–13] и одержимости Роланда Доу<sup>29</sup>, когда мальчик стал слышать скребущие шумы в стенах [Opsasnick]. В этих двух случаях католические священники проводили официальный обряд экзорцизма над «бесноватыми» подростками.

Вполне вероятно, что те, кто учинял самовольный экзорцизм с Акулиной Ждамировой или устраивал отчитку начитавших «чернокнигу» подростков, руководствовались той же логикой, т. е. вероятная одержимость в их понимании первична, а странные явления в доме – уже следствия. Владение «чёрной книгой» или проявления «шумного духа» в доме могло рассматриваться как улика, свидетельствующая о том, что человек «знается с нечистой силой». Кроме того, согласно различным материалам XX века, «отчитывание» понимается в большей степени как магическое действие, к которому может прибегнуть не только священник и не обязательно с целью изгнания бесов из одержимых [Мельникова, 2006, 254].

При этом нужно учитывать, что в православной традиции фактически отсутствовали чётко прописанные регламенты действий для священников, столкнувшихся с такой ситуацией в своём приходе. Само положение «изгоняющего бесов» священника оказывалось неопределённым в виду отсутствия чина «экзорцизма» в Православной церкви, и, в принципе, переставало быть обязанностью того или иного иерея [Мельникова, 2006, 238–239]. По сути, выбор ритуала не определялся церковью. Священник в каждом случае должен был сам определять, что такое «канон» в изгнании бесов. Он мог обратиться к трём основным источникам об «изгнании бесов»: русским Кормчим<sup>30</sup>, святоотеческим преданиям или житиям, а также к различным требникам, а мог и не пользоваться ни одним из них, полагаясь лишь, в исполнении чина целиком и полностью на собственный опыт. Известны случаи, когда святые, например, Св. Иоанн Кронштадтский, изгонял «тёмную силу» самыми краткими молитвенными фразами [Сурский, 2011, 468–471].

### Заключение

Таким образом, на основе ряда архивных источников продемонстрировано, что не только классические, но и «самовольные», или «домашние», экзорцизмы могли достаточно часто встречаться на территориях, входивших в Российскую империю в XIX – первой половине XX века, в том числе и в православной традиции. При этом показано, что в некоторых случаях поводом к устройению отчитки было распространение слухов о так называемых *teufel-besessens Haus* – беспокойных домах. В этом случае выбирался один из жильцов такого дома и с ним устраивался специальный ритуал. Вероятно, в прошлом явления в *teufel-besessens Haus* и одержимость в общественном сознании рассматривались как одно целое, т. е. как проявление дьявольских сил, «носителем» которых мог быть любой жилец «беспокойного» дома. Во многом это было связано с превалированием чисто религиозного мышления среди обычных людей, характерное для этого периода истории. В христианском понимании любые «шумные духи» это, по сути, бесы, которые проявляются не через место (дом, здание), а через конкретного человека, который так или иначе связан с дьяволом. Развитие рационализма в XX веке, начавшееся однако в России значительно позднее европейского, смещало мировоззрение в сторону спиритуалистического (а затем и чисто материалистического), когда «беспокойные дома» уже явно не ассоциировались с проявлением именно «демонических духов», а значит и не возникало необходимости в выявлении одержимых «носителей».

Преобладание «самовольного» характера экзорцизмов в Российской империи может объясняться несколькими причинами. Во-первых, повышенной популярностью обрядов «отчитки» в народной среде в период середины XIX – начала XX века, что связано с доступностью различных практик экзорцизма и их стойким проникновением в крестьянскую культуру. При этом обряды в представлении мирян трансформируются в некий магический ритуал с сильным упором на чтение определённых текстов, заклинательных молитв. Происходит смещение акцента со священника на некие условно светские лица (начётчики, странствующие богомольцы, колдуны, чернокнижники и пр.), с обрядового действия на формальное чтение. При такой трансформации также терялась моральная часть обряда экзорцизма, связанная с предварительным покаянием потенциально одержимого грешника, уступая место «магическим свойствам» одних лишь слов заклинательной молитвы.

Во-вторых, фактическим отсутствием чина «экзорцизма» в Православной церкви, что, по сути, не ставило формальных обязательств перед конкретными священниками «изгонять бесов» в своём приходе. Кроме того, с точки зрения учения церкви не всегда было очевидным, что «беса» нужно было изгонять. Считается, что «злые духи» овладевают человеком с попустительства Бога, и значит имеют место «более высокие цели», например, испытание веры, очищение от грехов и т.п. В этом случае вмешательство священника может рассматриваться как вмешательства в дела Бога. В светской народной среде этот религиозный аспект понимания причин бесоодержимости был, вероятно, значительно искажён.

### Список сокращений

ГАВО – Государственный архив Воронежской области;  
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации;  
НАРБ – Национальный архив Республики Беларусь;  
НИАБ – Национальный исторический архив Беларуси;  
ТФНО – Традиционный фольклор Новгородской области;  
ФФМ УНЛБФ БГУ – Фонд фольклорных материалов учебно-научной лаборатории белорусского фольклора БГУ;  
ERA – Eesti Kirjandusmuuseumi Eesti Rahvaluule Arhiiv (Эстонский фольклорный архив Эстонского литературного музея).

### Благодарность

Выражаем благодарность М.Б. Герштейну, В.С. Алексинскому, Р.В. Солженицыну и Г.В. Федоровскому за информационную помощь при подготовке этого материала.

### Acknowledgement

We express our gratitude to M.B. Gershtein, V.S. Aleksinsky, R.V. Solzhenitsyn, and G.V. Fedorovsky for informational assistance in preparing of this paper.

### Библиографический список

1. Авилин, Т.В. О некоторых сакральных камнях псковско-эстонского пограничья из Эстонского фольклорного архива Эстонского литературного музея / Т.В. Авилин // Таинственная Беларусь V: мат-лы конфер., г. Минск, 2 февраля 2019 г.). – Минск: Регистр, 2019. – С. 188–209.
2. Аркадий, архиепископ. Из рапорта Аркадия архиепископа Пермского и Верхотурского Святейшему Правительствующему Синоду / архиепископ Аркадий // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. – М.: Студия ТРИТЭ, Рос. Архив, 2001. – Т. XI. – С. 190–195.
3. Атапин, С.С. Примечания: Русские кликуши: три взгляда современников / С.С. Атапин, В.М. Лупанова // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: альманах. – М.: Студия ТРИТЭ, Рос. Архив, 2001. – Т. XI. – С. 197.
4. Атапин, С.С. Русские кликуши: три взгляда современников / С.С. Атапин, В.М. Лупанова // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: альманах. – М.: Студия ТРИТЭ, Рос. Архив, 2001. – Т. XI. – С. 190.
5. Бутов, И.С. Рассказы о сверхъестественном в современных записях белорусского фольклора / И.С. Бутов, В.Н. Гайдучик, В.С. Алексинский // Живая старина. – 2017. – № 2 (94). – С. 55–57.
6. ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 1149. Донесения уездных исправников и унтер-офицеров о проведении негласных дознаний по антиправительственным высказываниям и выступлениям жителей губернии, 10 сентября 1916 года. – Л. 328–329 об.
7. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 20. Д. 111. О донесении римско-католического ксёндза Самбора, исполненного суеверия и фанатизма, 26 мая – 7 июня 1845 года. – 10 л.
8. Жывое наша слова: дыялектал. зб. (да 90-годдзя чл.-кар. НАН Беларусі Ю. Ф. Мацкевіч). – Мінск: Беларус. навука, 2001. – 351 с.
9. Загорский, А. Выписка из журнала Медицинского совета / А. Загорский // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. – М.: Студия ТРИТЭ, Рос. Архив, 2001. – Т. XI. – С. 196–197.



10. Из Бийска // Сибирь. – 1878. – № 33. – С. 3.
11. Кербелите, Б. Типы народных сказаний. Структурно-семантическая классификация литовских этиологических, мифологических сказаний и преданий / Б. Кербелите. – СПб.: Европейский Дом, 2001. – 607 с.
12. Кирпичников, А. Далеко ли мы ушли от мифического мирозерцания / А. Кирпичников // Новь. – 1885. – Т. 1. – №1.
13. Краинский, Н.В. Порча, кликуши и бесноватые как явление русской народной жизни / Н.В. Краинский. – Новгород, 1900. – [4], II, VI, 243 с.
14. Лахтин, М. Бесоодержимость в современной деревне / М. Лахтин // Вопросы философии и психологии. – 1910. – Кн. II. – С. 141–184.
15. Макарова, В.Ю. Священник и больной (по материалам второй половины XIX – начала XX веков) / В.Ю. Макарова // Антропология. Фольклористика. Лингвистика: Сб. статей. СПб., 2002. – Вып. 2. – С. 131–169.
16. Мельникова, Е.А. Отчитывание бесноватых: практики и дискурсы / Е.А. Мельникова // Антропологический форум. – 2006. – №4. – С. 220–263.
17. Минько, Л.И. Суеверия и приметы: истоки и сущность / Л.И. Минько. – Минск: Наука и техника, 1975. – 191 с.
18. Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / Сост. и автор комментариев О.А. Черпанова. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. – 212 с.
19. НАРБ. Справка о «святых» и чтимых местах по Брестской области БССР, 17 декабря 1958 года. Ф. 951. Оп. 4. Д. 17. Л. 91–93.
20. НИАБ. О ношении солдатскою вдовою Настасьей Горбачевичевою и крестьянкою Лёвковичевою растрёпанных волос, без накрытия головы платками, хождению разутыми и плевание на левую сторону, 1 ноября 1872 – 20 ноября 1872 года. Ф. 136. Оп. 1. Д. 34082. 17 л.
21. О чудесном исцелении больной крестьянки деревни Горны, Гродненского уезда, Фёклы Ласик // Вологодские епархиальные ведомости. – 1884. – № 19. – С. 385–387.
22. Обнинский, П.Н. В области суеверий и предрассудков / П.Н. Обнинский // Юридический вестник. – 1890. – Т. VI. – Кн. 1. – С. 359–381.
23. Обнинский, П.Н. Закон и быт: очерки и исследования / П.Н. Обнинский. – М.: Тип. А.И. Снегиревой. – 1891. – Вып. 1. – 423 с.
24. Орлова, Л.В. Экзорцизм в христианстве как предтеча психотерапевтического метода / Л.В. Орлова // Религиоведение. – 2014. – № 1. – С. 191–200.
25. Пархоменко, К. Вселение и изгнание дьявола / К. Пархоменко, Е. Пархоменко. – СПб.: Изд. дом «Нева» – М.: Изд.-во «Олма-пресс», 2002. – 128 с.
26. Попов, Г. Русская народно-бытовая медицина / Г. Попов. – СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1903. – 404 с.
27. Смирнов, Н.М. Донесение калужского гражданского губернатора Н. М. Смирнова министру внутренних дел Л. А. Перовскому / Н.М. Смирнов // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: альманах. – М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2001. – Т. XI. – С. 195–196.
28. Снегирев, И.М. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города / И.М. Снегирев, А.А. Мартынов. – М., 1875. – Т.1–2. – С. 158–159.
29. Сурский, И.К. Отец Иоанн Кронштадтский / И.К. Сурский. – М.: Изд-во «Отчий дом», 2011. – 720 с.
30. Томин, Н. Явление одержимости при полтергейсте. Рукопись / Н. Томин. – Иркутск, 2015. – 23 с.
31. ФФМ УНЛБФ БГУ. Записи Ю.А. Сегень. Ф. 1. Оп. 12. П. 41. № 6. Л. 1.
32. ФФМ УНЛБФ БГУ. Записи З.А. Абодовской, М.П. Рак. Ф. 2. Оп. 3. П. 21. № 3. Л. 1.
33. ФФМ УНЛБФ БГУ. Записи И.В. Долгих. Ф. 2. Оп. 7. П. 6. Л. 1.
34. ФФМ УНЛБФ БГУ. Записи С.А. Шелюто. Ф. 3. Оп. 5. П. 6. № 1. Л. 1.
35. ФФМ УНЛБФ БГУ. Записи О.С. Лисовской. Ф. 4. Оп. 14. П. 13. № 35. Л. 1.
36. ФФМ УНЛБФ БГУ. Записи Н. Алёшкевич, Н. Бируковой, Ю. Бекер, А. Каравай. Ф. 4. Оп. 2. П. 14. № 108. Л. 1.
37. ФФМ УНЛБФ БГУ. Записи А.В. Калининой, И.В. Кондратовой. Ф. 4. Оп. 2. П. 15. Л. 1.
38. Христофорова, О.Б. Одержимость в русской деревне / О.Б. Христофорова. – М.: Неолит, 2016. – 392 с.
39. Case report: A prototypical experience of ‘poltergeist’ activity, conspicuous quantitative electroencephalographic patterns, and sLORETA profiles – suggestions for intervention / W.G. Roll [et al] // Neurocase: The Neural Basis of Cognition. – 2012. – Vol. 18. – № 6. – P. 527–536.
40. ERA, Vene 14, 473/5 (28).
41. Felicitas, D. Goodman. Egzorcyzmy Anneliese Michel / D. Felicitas. – Gdańsk: Fenomen, 2005. – P. 12–13.

42. Houran, J. Hauntings and Poltergeist-Like Episodes as a Confluence of Conventional Phenomena: A General Hypothesis / J. Houran, L. Rense // *Perceptual and Motor Skills*. – 1996. – Vol. 83. – P. 1307–1316.
43. Opsasnick, M. Haunted Boy of Cottage City. The Cold Hard Facts behind the Story That Inspired «The Exorcist» / M. Opsasnick // *Strange Magazine* 20 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.strangemag.com/exorcistpage1.html> (дата обращения 01.12.19).
44. Walusinski, O. Possessions Including Poltergeist: «Are You There, Madness?» / O. Walusinski // *Front Neurol Neurosci*. – 2018. – № 42. – P. 59–71.
45. Wereńko, F. Przyczynę do leczenia ludowego / F. Wereńko // *Materiały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne*. – Kraków, 1896. – Т. 1. – P. 119.

*Текст поступил в редакцию 11.12.2019.*

*Принят к публикации 09.03.2020.*

*Опубликован 30.06.2020.*

<sup>1</sup> Орфография источника сохранена.

<sup>2</sup> «Отчитывание» в этот период понимается не только как способ борьбы с одержимостью бесами, но и как вариант противодействия другим проблемам, например, для «терапии» детских болезней, пьяниц, предполагая, что священник также обладает специальными заклинательными молитвами против этих недугов [Макарова, 2002, 135, 140].

<sup>3</sup> Здесь и далее перевод с белорусского языка и литературная обработка текстов выполнена И.С. Бутовым.

<sup>4</sup> Зап. И. Бутов в 2018 году от Альфер Антона Степановича, 1929 г. р., д. Груздово Поставского р-на Витебской обл.

<sup>5</sup> Зап. Н. Дробудько от Долгой Станиславы Антоновны, 1922 г. р., Долгого Ивана Константиновича, 1923 г. р., д. Каштеляновщина Глубокского р-на Витебской обл.

<sup>6</sup> Зап. И. Долгих в 2001 году от Глинской Марии Ефимовны, 1936 г. р., д. Бабичи Глубокского р-на Витебской обл.

<sup>7</sup> В записи не конкретизируется как именно чёрт пугал девушек, но это могли быть какие-то странные звуки, образы или различные полтергейстоподобные явления.

<sup>8</sup> Козявка, букашка.

<sup>9</sup> Зап. О. Лисовская в 1984 году от Лисовской Анны Яковлевны, 1930 г. р., д. Новый Двор Свислочского р-на Гродненской обл.

<sup>10</sup> На Шчодра или на Шчодры вечар – вечер накануне (Старого) Нового года 31 декабря (13 января).

<sup>11</sup> Что под этим подразумевается, не совсем понятно.

<sup>12</sup> Зап. Ю. Сегень в 2001 году от Русакевич Нины Михайловны, 1934 г. р., д. Подлазье Ляховичского р-на Брестской обл.

<sup>13</sup> Схожий мотив выделяет в литовских народных сказаниях и Б. Кербелите: «Чёрт вселяется в человека / поселяется в доме. Колдун велит ему уходить через маленький палец человека / велит идти в пустошь. Уходя, чёрт отрывает человеку палец» [Кербелите, 2001, 170].

<sup>14</sup> Место происшествия в источнике не указано.

<sup>15</sup> Сдавливание горла – это одна из мер, часто упоминаемая в то время в популярных изданиях, направленная на то, чтобы оттуда вышел «сидящий в человеке бес» [Обнинский, 1890, 360; Обнинский, 1891, 385].

<sup>16</sup> В записи не обозначены точные хронологические рамки произошедшего.

<sup>17</sup> Зап. С. Шелютю в 2000 году от Шелютю Петра Андреевича, 1923 г. р., д. Глуховка Ветковского р-на Гомельской обл.

<sup>18</sup> С 1921 по 1939 год входила в состав Виленского воеводства Польши.

<sup>19</sup> В другой записи, сделанной спустя два года после первой, есть несколько новых подробностей произошедшего. Например, та же информантка указывает, что дух не любил, когда кто-нибудь смеётся и облил тестом для блинов смеющуюся молодёжь [ФФМ УНЛБФ БГУ. Ф. 4. Оп. 2. П. 14. № 108. Л. 1].

<sup>20</sup> Зап. А. Калинина, И. Кондратова в 1991 году от Шукелойть Ядвиги Викторовны, 1925 г. р., д. Замостяны Ошмянского р-на Гродненской обл.

<sup>21</sup> Зап. Н. Алёшкевич, Н. Бирукова, Ю. Бекер, А. Каравай в 1993 году от Шукелойть Ядвиги Викторовны, 1925 г. р., д. Замостяны Ошмянского р-на Гродненской обл.

<sup>22</sup> С 1921 по 1939 год входила в состав Виленского воеводства Польши.

<sup>23</sup> Зап. З. Абовская, М. Рак в 2010 году от Кижло Анны Францевны, 1930 г. р., Кижло Мячслава Болиславовича, 1926 г. р., д. Плюсы Браславского р-на Витебской обл.

<sup>24</sup> Согласно Б. Кербелите эти сюжеты также могут быть отнесены к мотивам: «Чёрт показывается человеку / вселяется в человека / нарушает порядок в доме / бросает предметы. Человек крестится / ксёндз святит дом – чёрт убегает» [Кербелите, 2001, 187], а также «В доме показываются привидения: кто-то бросает предметы / картошку. Ксёндз святит дом / люди окуривают дом священными травами / поют песнопения, посвящённые чёткам, / заказывают мессу – привидения исчезают» [Кербелите, 2001, 184].

<sup>25</sup> Зап. в 1987 году в д. Аполец Холмского р-на Новгородской обл. от информанта 1937 г. р.

<sup>26</sup> Письмо Е.В. Шелоботиной от 5.02.1983 (ныне хранится в личном архиве Михаила Герштейна, Санкт-Петербург).

<sup>27</sup> Приводим документ целиком.

<sup>28</sup> В современном немецком языке наиболее близок к нему термин *spukhaus*, а в английском – *haunted house*.

<sup>29</sup> Этот случай вдохновил Уильяма Питера Блетти на написание романа-бестселлера «Изгоняющий дьявола», по которому в 1973 году был снят не менее известный одноимённый фильм.

<sup>30</sup> Например, «Книге правил», ставшей с 1839 года главным нормативным сборником РПЦ. Книга содержит 79-е правило Святых Апостолов, 60-е правило VI Вселенского (III Константинопольского) Собора, 17–6 правило Анкирского поместного собора, 26 правило поместного Лаодикийского Собора и ответы Св. Тимофея епископа Александрийского о поведении священника с «беснуемым».

## References

1. Avilin T.V. *Tainstvennaya Belarus' V: mat-ly konfer.* [Mysterious Belarus. Proc. of the 5th Conference]. Minsk: Registr, 2019, pp. 188–209 (in Russian).
2. Arkadij arhiepiskop. *Rossijskij Arhiv: Istorija Otechestva v svidetel'stvah i dokumentah XVIII–XX vv.: Al'manah* [Russian Archive: History of the Fatherland in the evidence and documents of the 18th – 20th centuries: Almanac]. Moscow: Studiya TRITE, Ros. Arhiv, 2001, vol. XI, pp. 190–195 (in Russian).
3. Atapin S.S., Lupanova V.M. *Rossijskij Arhiv: Istorija Otechestva v svidetel'stvah i dokumentah XVIII–XX vv.: al'manah* [Russian Archive: History of the Fatherland in evidence and documents of the 18th – 20th centuries: Almanac]. Moscow: Studiya TRITE, Ros. Arhiv, 2001, vol. XI, p. 190 (in Russian).
4. Atapin S.S. *Rossijskij Arhiv: Istorija Otechestva v svidetel'stvah i dokumentah XVIII–XX vv.: al'manah* [Russian Archive: History of the Fatherland in evidence and documents of the 18th – 20th centuries: almanac]. Moscow: Studiya TRITE, Ros. Arhiv, 2001, vol. XI, p. 190 (in Russian).
5. Butov I.S., Gajduchik V.N., Aleksinskij V.S. *Zhivaya starina* [Living Antiquity]. 2017, no. 2 (94), pp. 55–57 (in Russian).
6. *Gosudarstvennyy arkhiv Vologodskoy oblasti* [State Archive of Vologda Oblast]. Fund I-1. Inventory 2. File 1149, fols. 328–329v (in Russian).
7. *Gosudarstvennyy arkhiv Khabarovskogo kraja* [State Archive of Khabarovsk Krai]. Fund 109. Inventory 20. File 111, fol. 10 (in Russian).
8. *Zhyvoe nasha slova: dyalektal. zb. (da 90-goddzya chl.-kar. NAN Belarusi Yu.F. Mackevich)* [Our Living Word: Collection (On the 90th anniversary of the corresponding member of NASB Yu.F. Mackiewicz)]. Minsk: Belarus. navuka, 2001, 351 p. (in Belarusian).
9. Zagorskij A. *Rossijskij Arhiv: Istorija Otechestva v svidetel'stvah i dokumentah XVIII–XX vv.: Al'manah* [Russian Archive: History of the Fatherland in the evidence and documents of the 18th – 20th centuries: Almanac]. Moscow: Studiya TRITE, Ros. Arhiv, 2001, vol. XI, pp. 196–197 (in Russian).
10. *Iz Bijska. Sibir'* [From Biysk. Siberia]. 1878, no. 33, p. 3 (in Russian).
11. Kerbelite B. *Tipy narodnyh skazanij. Strukturno-semanticheskaya klassifikaciya litovskih etnologicheskij, mifologicheskij skazanij i predanij* [Types of folk tales. Structural and semantic classification of Lithuanian etiological, mythological legends and traditions]. St. Petersburg: Evropejskij Dom, 2001, 607 p. (in Russian).
12. Kirpichnikov A. *Daleko li my ushli ot mificheskogo mirosozercaniya* [How far have we gone from the mythical worldview]. 1885, vol. 1, no. 1 (in Russian).
13. Krainskij N.V. *Porcha, klikushi i besnovatyje kak yavlenie russkoj narodnoj zhizni* [Witchery, hysterical women and the possessed as a phenomenon of Russian folk life]. Novgorod, 1900, [4], II, VI, 243 p. (in Russian).
14. Lahtin M. *Voprosy filosofii i psihologii* [Questions of Philosophy and Philology]. 1910, book II, pp. 141–184 (in Russian).
15. Makarova V.Yu. *Antropologiya. Fol'kloristika. Lingvistika. Sb. Statej* [Anthropology. Folklore Studies. Linguistics]. St. Petersburg, 2002, no. 2, p. 131–169 (in Russian).
16. Mel'nikova E.A. *Antropologicheskij forum* [Anthropological Forum]. 2006, no. 4, p. 220–263 (in Russian).
17. Min'ko L.I. *Sueveriya i primety: istoki i sushchnost'* [Superstition and signs: the origins and essence]. Minsk: Nauka i tekhnika, 1975, 191 p. (in Russian).
18. *Mifologicheskie rasskazy i legendy Russkogo Severa* [Mythological stories and legends of the Russian North]. Ed. by O.A. Cherepanova. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterburg. un-ta, 1996, 212 p. (in Russian).
19. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Belarus'* [National Archive of the Republic of Belarus]. Fund 951. Inventory 4. File 17, fols. 91–93 (in Russian).
20. *Natsional'nyy istoricheskij arkhiv Belarusi* [National Historical Archives of Belarus]. Fund 136. Inventory 1. File 34082, 17 fols. (in Russian).
21. *Vologodskie eparhial'nye vedomosti* [Vologda Diocese Bulletin]. 1884, no. 19, p. 385–387 (in Russian).
22. Obninskij P.N. *Yuridicheskij vestnik* [Law Bulletin]. 1890, vol. VI, part 1, p. 359–381 (in Russian).
23. Obninskij P.N. *Zakon i byt: ocherki i issledovaniya* [Law and life: essays and studies]. Moscow: Tip. A.I. Snegirevoj, 1891, vol. 1, 423 p. (in Russian).
24. Orlova L.V. *Religovedenie* [Study of Religion]. 2014, no. 1, p. 191–200 (in Russian).
25. Parhomenko K. *Vselenie i izgnanie d'yavola* [Institution and exile of the devil]. St. Petersburg: “Neva” Publ., Moscow: “Olma-press” Publ., 2002, 128 p. (in Russian).
26. Popov G. *Russkaya narodno-bytovaya medicina* [Russian folk medicine]. St. Petersburg: Tip. A.S. Suvorina, 1903, 404 p. (in Russian).



27. Smirnov N.M. *Rossijskij Arhiv: Istorija Otechestva v svidetel'stvah i dokumentah XVIII–XX vv.: al'manah* [Russian Archive: History of the Fatherland in evidence and documents of the 18th – 20th centuries: Almanac]. Moscow: Studiya TRITE: Ros. Arhiv, 2001, vol. XI, p. 195–196 (in Russian).
28. Snegirev I.M., Martynov A.A. *Moskva. Podrobnoe istoricheskoe i arheologicheskoe opisaniye goroda* [Moscow. Detailed historical and archaeological description of the city]. Moscow, 1875, part 1–2, p. 158–159 (in Russian).
29. Surskij I.K. *Otec Ioann Kronshtadtskij* [Father John of Kronstadt]. Moscow: “Otchij dom” Publ., 2011, 720 p. (in Russian).
30. Tomin N. *Yavlenie oderzhimosti pri poltergejste. Rukopis'* [The phenomenon of obsession with poltergeist. Manuscript]. Irkutsk, 2015, 23 p. (in Russian).
31. *Fond fol'klornykh materialov uchebno-nauchnoy laboratorii belorusskogo fol'klora BGU* [Fund of Folklore Materials of the Education and Science Laboratory of Belorussian Folklore of Belorussian State University]. Fund 1. Inventory 12. P. 41. No. 6. Fol. 1. Notes by Yu.A. Segen' (in Russian).
32. *Fond fol'klornykh materialov uchebno-nauchnoy laboratorii belorusskogo fol'klora BGU* [Fund of Folklore Materials of the Education and Science Laboratory of Belorussian Folklore of Belorussian State University]. Fund 2. Inventory 3. P. 21. No. 3. Fol. 1. Notes by Z.A. Abodovskaya, M.P. Rak (in Russian).
33. *Fond fol'klornykh materialov uchebno-nauchnoy laboratorii belorusskogo fol'klora BGU* [Fund of Folklore Materials of the Education and Science Laboratory of Belorussian Folklore of Belorussian State University]. Fund 2. Inventory 7. P. 6. Fol. 1. Notes by I.V. Dolgikh (in Russian).
34. *Fond fol'klornykh materialov uchebno-nauchnoy laboratorii belorusskogo fol'klora BGU* [Fund of Folklore Materials of the Education and Science Laboratory of Belorussian Folklore of Belorussian State University]. Fund 3. Inventory 5. P. 6. No. 1. Fol. 1. Notes by S.A. Shelyuto (in Russian).
35. *Fond fol'klornykh materialov uchebno-nauchnoy laboratorii belorusskogo fol'klora BGU* [Fund of Folklore Materials of the Education and Science Laboratory of Belorussian Folklore of Belorussian State University]. Fund 4. Inventory 14. P. 13. No. 35. Fol. 1. Notes by O.S. Lisovskaya (in Russian).
36. *Fond fol'klornykh materialov uchebno-nauchnoy laboratorii belorusskogo fol'klora BGU* [Fund of Folklore Materials of the Education and Science Laboratory of Belorussian Folklore of Belorussian State University]. Fund 4. Inventory 2. P. 14. No. 108. Fol. 1. Notes by N. Aleshkevich, N. Birukova, Yu. Beker, A. Karavaj (in Russian).
37. *Fond fol'klornykh materialov uchebno-nauchnoy laboratorii belorusskogo fol'klora BGU* [Fund of Folklore Materials of the Education and Science Laboratory of Belorussian Folklore of Belorussian State University]. Fund 4. Inventory 2. P. 15. Fol. 1. Notes by A.V. Kalinina, I.V. Kondratova (in Russian).
38. Hristoforova O.B. *Oderzhimost' v russkoj derevne* [Obsession in the Russian village]. Moscow: Neolit, 2016, 392 p. (in Russian).
39. Roll W.G. [et all]. *Case report: A prototypical experience of 'poltergeist' activity, conspicuous quantitative electroencephalographic patterns, and sLORETA profiles – suggestions for intervention*. Neurocase: The Neural Basis of Cognition. 2012, vol. 18, no. 6, pp. 527–536 (in English).
40. *Eesti Kirjandusmuuseumi Eesti Rahvaluule Arhiiv*. Vene. 14, 473/5 (28).
41. Goodman F.D. *Egzorcizmy Anneliese Michel* [Exorcism of Anneliese Michel]. Gdańsk: Fenomen, 2005, p. 12–13 (in Polish).
42. Houran J., Rense L. *Hauntings and Poltergeist-Like Episodes as a Confluence of Conventional Phenomena: A General Hypothesis. Perceptual and Motor Skills*, 1996, vol. 83, pp. 1307–1316 (in English).
43. Opsasnick M. *Haunted Boy of Cottage City. The Cold Hard Facts behind the Story That Inspired «The Exorcist»*. *Strange Magazine* 20. Available at: <http://www.strangemag.com/exorcistpage1.html> (accessed on December 1, 2019) (in English).
44. Walusinski O. *Possessions Including Poltergeist: “Are You There, Madness?”*. *Front Neurol Neurosci*, 2018, no. 42, pp. 59–71 (in English).
45. Werenko F. *Contribution to folk medicine, anthropological, archeological and ethnographic materials* [Przyczynek do leczenia ludowego, Materiały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne]. Kraków, 1896, part 1, p. 119 (in Polish).

Submitted for publication: December 11, 2019.

Accepted for publication: March 9, 2020.

Published: June 30, 2020.